

КАРЛ IV В ТРУДАХ ИСТОРИКОВ РОССИИ

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ГАЛЯМИЧЕВ

The author of this article examines the history of the study of the life and activities of king of Bohemia and Holy Roman Emperor Charles IV of Luxembourg in the Russian historical science. It defines the stages of studying this subject, its main results and perspectives.

Key words: Charles IV of Luxembourg; history of Bohemia in the XIV century; Russian historiography.

В последние десятилетия фигура Карла IV неоднократно привлекала внимание отечественных исследователей. Различные аспекты его деятельности стали предметом изучения А. В. Леонтьевского,¹ М. А. Бойцова,² Г. П. Мельникова.³ Выполненные в русле ведущих тенденций развития современной исторической науки, они существенно обогатили круг представлений о знаменитом монархе XIV века. В то же время, есть, как нам представляется, необходимость составить целостный очерк истории правления Карла IV и подвести его основные итоги. 700-летний юбилей со дня его рождения видится вполне уместным поводом для этого.

Правление Карла Люксембурга изучалось в нашей стране прежде всего в связи с осмыслением истории Чехии, причём на ранних этапах развития российской исторической славистики этот сюжет находился на втором плане интересов русских учёных.

В русской историографии XIX – начала XX вв. главное внимание уделялось двум узловым проблемам средневековой истории Чехии, которые были наиболее тесно связаны с судьбами Руси – России. Во-первых, русские учёные увлечённо занимались историей миссионерского служения святых Кирилла и Мефодия в Великой Моравии. Во-вторых, предметом их пристального интереса было гуситское движение, которое рассматривалось многими из русских историков-славистов как попытка восстановления в Чехии православия, первые семена которого были посеяны трудами святых Кирилла и Мефодия в IX в.

¹ ЛЕОНТЬЕВСКИЙ, А. В. *Искусство возможного в политике Карла IV Люксембурга*. Волгоград, 1995.; ОН ЖЕ: «Золотая булла» Карла IV Люксембурга. Волгоград, 1998.

² БОЙЦОВ, М. А. *Золотая булла 1356 г. и королевская власть в Германии во второй половине XIV в.* // Средние века. М., 1989. Вып. 52. С. 25–46.; ОН ЖЕ: *Новое издание «Золотой буллы» Карла IV* // Средние века. М., 1991. Вып. 54. С. 260–262.; ОН ЖЕ: *Германский император XIV в.: инструменты реализации власти* // Власть и политическая культура в средневековой Европе / под ред. Е. В. Гутновой. М., 1992. С. 106–114.; ОН ЖЕ: *Меч, скипетр и держава. Второй церемониальный раздел Золотой буллы императора Карла IV* // Средние века. 2013. Т. 74. № 3–4. С. 221–252.; ОН ЖЕ: *Церемониальные коды Золотой буллы императора Карла IV* // Культурные коды Средневековья / сост. и отв. ред. А. К. Gladkov. М., 2013. С. 45–60; ОН ЖЕ: *Нюрнбергская часть Золотой буллы 1356 г.: аспекты проспективный и ретроспективный* // Ретроспективная информация источников: образы и реальность / отв. ред.: И. Н. Данилевский, О. И. Тогоева. М. 2013. С. 91–115.

³ МЕЛЬНИКОВ Г. П. «Эллинославизм» в культурно-политической концепции Карла IV // Славяне и их соседи. М., 1998. С. 74–79; ОН ЖЕ: *Имперское и чешское в концепции власти Карла IV* // Анфологон. Власть, общество, культура в славянском обществе в средние века. К 70-летию Бориса Николаевича Флори. М., 2008 (Славяне и их соседи. Вып. 12). С. 161–169.

Что касается правления Карла IV, то оно рассматривалось косвенно, главным образом в связи с предысторией гуситского движения.

Характерно, что, составляя знаменитую «Книгу для чтения по истории средних веков», призванную познакомить русского читателя с наиболее важными явлениями, событиями и персоналиями эпохи Средневековья, выдающийся историк-медиевист П. Г. Виноградов счёл необходимым поместить на её страницах биографический очерк о Карле IV, но поручил его написанию не соотечественнику, а видному чешскому учёному В. Новотному.⁴

После революционных потрясений 1917 г. и Гражданской войны в России наступила длительная пауза в изучении средневековой истории Чехии в нашей стране, что было обусловлено, с одной стороны, коренной ломкой системы образовательных и научных учреждений, а, с другой стороны, резкой сменой внешнеполитических и тесно связанных с ними идеологических приоритетов.

Лишь накануне Второй мировой войны, после Мюнхенского сговора 1938 г., когда судьба Чехословацкой Республики оказалась в центре внимания всего мира, в СССР стали появляться публикации по истории чешского Средневековья, прежде всего – по истории гуситского движения, в котором советских историков привлекало в первую очередь его национально-освободительное и революционно-преобразующее содержание. В годы Великой Отечественной войны гуситская тема выдвинулась на одно из самых видных мест в советской исторической публицистике как одно из звеньев вековой борьбы славянских народов против немецкой агрессии.

Первые послевоенные годы были ознаменованы установлением тесных связей между СССР и Чехословакией, которые не ограничивались сферой международной политики, но включали в себя и установление прямых межличностных контактов между гражданами обоих государств, которые скреплялись памятью о суровых годах войны и трудными путями к достижению победы во Второй мировой войне.

Отражением возросшего интереса советских людей к прошлому и настоящему чешского народа стал выход в свет в 1947 г. краткого очерка истории Чехии с древнейших времён до окончания Второй мировой войны.⁵

На страницах «Истории Чехии» нашлось место для специального раздела «Возрождение Чехии при Карле I»,⁶ что нельзя не признать важным достижением российской славистики: впервые история Чехии времён правления Карла стала предметом специального рассмотрения. При этом в подходе к её освещению присутствовала определённая одномерность. Главное внимание уделялось достигнутым успехам в деле укрепления королевской власти в Чехии, что было обусловлено особенностями политической идеологии СССР в первые послевоенные годы.

Автор раздела – вступивший в те годы в научную жизнь видный советский историк-славист Г. Э. Санчук – защитил в 1950 г. кандидатскую диссертацию и опубликовал ряд статей, написанных на основе тщательного анализа текста законника «*Majestas Carolina*» и других памятников чешской истории.⁷

⁴ НОВОТНЫЙ В.: *Карл IV*. In: Книга для чтения по истории средних веков. / 2-е изд. Вып. 3, М., 1902, с. 380–430.

⁵ *История Чехии*. М., 1947.

⁶ Там же, с. 57–65 (§ 7 главы III «Феодалная Чехия»).

⁷ САНЧУК Г. Э.: *Majestas Carolina* Карла I Чешского (императора Карла IV), как источник для изучения земского права Чехии XIV в. In: *Ученые записки Института славяноведения*. Т.1, М., 1948, с. 240–256; ОН ЖЕ: *Чешский земский законник «Majestas Carolina» (1355) как исторический источник для изучения начала*

Г. Э. Санчук стал автором раздела «Борьба за создание централизованного Чешского государства (XIII–XIV вв.)» (§ 4 главы III «Развитие феодальных отношений в Чехии и Словакии XI–XV вв.») в коллективном труде советских историков «История Чехословакии», вышедшем в свет в 1956 г.⁸ Освещение правления Карла IV было выдержано здесь в основном в прежнем ключе, однако представленная на страницах «Истории Чехословакии» картина эпохи Карла IV приобрела и некоторые новые черты: концепция коллективного труда, отразившая изменения в идеологии и внешней политике СССР, уделяла большое внимание развитию культуры чешского и словацкого народов. Культуре Чехии и Словакии на каждом из важнейших этапов их исторического развития были посвящены специальные разделы. В частности, искусствовед С. О. Острой написал раздел «Чешская и словацкая культура в X–XIV вв.»⁹ (§ 6 той же главы), в котором были отмечены наиболее значительные достижения в развитии чешского языка и литературы, архитектуры, скульптуры, живописи и музыки в Чехии во времена правления Карла, проникновение в чешские земли идей итальянского гуманизма и основание Пражского университета. Однако при этом не было выявлено особое место эпохи Карла IV как времени наивысшего расцвета культуры средневекового Чешского королевства, ознаменованного выдающимися успехами во всех сферах духовной жизни и художественного творчества: материал был разбит на краткие обзоры развития каждого из искусств и областей культурной жизни, в рамках которых упоминались и культурные достижения времён правления Карла IV.

Подобного рода подход был обусловлен основополагающей методологической установкой, утвердившейся в советской историографии 1950-х–1960-х гг., согласно которой правление Карла IV рассматривалось в первую очередь как время созревания предпосылок грандиозного взрыва классовой борьбы в Чехии во времена гуситского движения.

Наиболее наглядно это проявилось на страницах десятитомной «Всемирной истории», где правление Карла IV рассматривалось в рамках раздела «Великая крестьянская война XV в. в Чехии (гуситские войны)».¹⁰ Отметив успехи правителя Чешского королевства в укреплении государства и подъём чешской культуры в середине XIV в., авторы переходят от основания Пражского университета к рассмотрению его роли как колыбели гуситской идеологии и началу гуситского движения.¹¹

Поворотным моментом в изучении личности и правления Карла IV в нашей стране стала книга И. И. Попа о развитии средневекового искусства Чехии и Моравии.¹² Думается, не случайно эта книга вышла именно в 1978 г., когда в Чехии и Западной Европе с большим размахом отмечалось 600-летие со дня смерти выдающегося представителя династии Люксембургов на чешском и императорском троне.

Сложившиеся в течение десятилетий предубеждения воспрепятствовали появлению специальных работ о жизни и деятельности короля и императора, однако наследие его правления в истории искусства настолько значительно, что эта яркая страница истории

образования чешского национального государства. In: *Краткие сообщения Института славяноведения*. Т. XVII, М., 1951, с. 99–109; ОН ЖЕ: *К вопросу о положении королевской власти в Чехии в первой половине XIV века*. In: *Ученые записки Института славяноведения*, Т. 15, М., 1957, с. 212–245.

⁸ *История Чехословакии*. Под ред. Г. Э. Санчука и П. Н. Третьякова. Т. I. М. 1956, с. 103–112.

⁹ Там же, с. 119–133.

¹⁰ РУБЦОВ, Б. Т. – СМИРИН, М. М.: *Великая крестьянская война XV в. в Чехии (гуситские войны)*. In: *Всемирная история*. Т. III, М., 1957, с. 695–706 (§ 1 XLIV главы «Чехия в XIV–XV вв. Польша в XIV–XV вв.»).

¹¹ Там же, с. 697–698.

¹² ПОП, И. И.: *Искусство Чехии и Моравии IX – начала XVI века*. М., 1978.

мировой художественной культуры в связи с юбилейными мероприятиями оказалась в центре внимания мировой общественности. Оставить без внимания советских историков столь памятную дату в истории дружественного (как тогда было принято говорить – братского) чешского народа было невозможно, и книга И. И. Попа, центральное место в которой занимает рассмотрение достижений чешского искусства эпохи Карла IV, была призвана решить эту задачу.

В работе И. И. Попа содержится подробный искусствоведческий анализ развития пластических искусств Чехии и Моравии в период правления Карла IV, позволяющий создать многоплановые представления о развитии архитектуры, скульптуры, иконописи и книжной миниатюры.

Новым для российской исторической литературы советского периода стало выделение времени правления Карла IV как особого периода в истории чешского искусства.¹³ Самое же главное заключалось в том, что впервые внимание было уделено личности правителя: И. И. Поп отметил, что Карл IV был «человеком высокой культуры, неисчерпаемой инициативы и творческого ума».¹⁴ Отмечая тесную связь деятельного участия Карла IV в развитии культуры «с общим духом политики Люксембургов, с концепцией возвеличения династии и её чешской основы», он подчёркивает высокую степень личного участия правителя в создании шедевров чешского готического искусства.¹⁵

В исследовании были учтены достижения чешской историографии 1960-х–1970-х гг. в изучении эпохи Карла IV.¹⁶ Именно ему в силу этого было поручено написание соответствующих разделов в «Краткой истории Чехословакии», которая вышла в свет в 1988 г. и была призвана представить обновлённую в духе идей Перестройки концепцию средневековой истории чешских и словацких земель.¹⁷ Перу И. И. Попа в этой книге принадлежали два раздела – собственно исторический «Под скипетром Люксембургов и Анжу»¹⁸ и искусствоведческий «В мире образов чешской и словацкой готики»¹⁹ (§§ 3 и 4 главы II «Упрочение централизованного феодального государства»).

На страницах первого из указанных разделов нашлось место для развёрнутой характеристики личностных качеств Карла IV, характерных черт проводимой им политики: «В политической практике и дипломатической борьбе его отличал трезвый реалистический подход, он твёрдо следовал намеченной цели, используя для её достижения любые средства. Вместе с тем Карл отличался гибкостью, был известен как мастер компромисса, избегал применения силы».²⁰

¹³ Это положение проводилось не вполне последовательно, поскольку время расцвета чешской готики определялось как середина XIV в. (1350 г.) – 1420 г. См.: ПОП, И. И.: *Искусство Чехии и Моравии*, с. 97.

¹⁴ Там же, с. 98.

¹⁵ См.: Там же, с. 99, 112, 133, 180–181, 192, 208.

¹⁶ Прежде всего речь идёт о трудах виднейшего чешского исследователя жизни и деятельности Карла IV И. Спелачека.

¹⁷ Отметим, что Г. Э. Санчук продолжал публиковать работы о законодательстве Карла IV в 1960-е и последующие годы. См.: САНЧУК, Г. Э.: *Положение феодалов и крестьян по законнику чешского короля Карла I*. In: *Источники и историография славянского средневековья*. М., 1967, с. 53–72; ОН ЖЕ: *Судебный процесс по источникам чешского права*. In: *Славянская историография и археология*. М., 1969, с. 179–217; ОН ЖЕ: *Земский суд и королевская власть в годы централизации Чешского государства (XIII–XIV вв.)*. In: *Власть и политическая культура в средневековой Европе*. М., 1992, с. 157–164.

¹⁸ *Краткая история Чехословакии*. М., 1988, с. 47–57.

¹⁹ Там же, с. 57–65.

²⁰ Там же, с. 49.

Рубеж 1980-х–1990-х гг. был ознаменован важными переменами в развитии исторической науки в России. Историки получили свободу методологического выбора, значительно расширилась проблематика исследований.

Нельзя не отметить, что среди новых тем, которые привлекли пристальное внимание российских историков, видное место заняла эпоха Карла IV, проводимая им политика и сама его незаурядная личность.

А. В. Леонтьевский рассмотрел вопрос о характерных чертах политики Карла IV,²¹ уделив особое внимание своеобразию его личности. Большое значение имела публикация выполненного исследователем перевода автобиографии правителя на русский язык,²² которая создала принципиально новые возможности для российских исследователей нового поколения.²³ А.В. Леонтьевский опубликовал также первый полный перевод на русский язык «Золотой буллы» 1356 г.,²⁴ появление которого способствовало активизации изучения этого памятника в российской историографии.

«Золотая булла» Карла IV стала предметом пристального изучения ряда работ М. А. Бойцова,²⁵ научные интересы которого связаны прежде всего с изучением природы императорской власти в Германии во второй половине XIV в., инструментов её реализации и восприятия современниками.

Важным аспектам государственно-политической концепции Карла IV были посвящены работы видного современного российского историка-богемиста Г. П. Мельникова.²⁶

Предметом особого интереса российских исследователей последних десятилетий стала культурная политика Карла IV. А. В. Яхяева защитила в 1996 г. в Московском университете кандидатскую диссертацию на тему «Культура Чехии XIV века и Карл IV», в которой ставились задачи «обобщить результаты культурной политики Карла IV, оценить значение деятельности этого правителя для последующего культурного развития Чехии».²⁷ Одна из её статей посвящена развитию чешской литературы в эпоху Карла IV.²⁸

²¹ ЛЕОНТЬЕВСКИЙ, А. В.: *«Политические максимы» Карла IV Люксембурга*. In: Политический лидер, партия и общество. Саратов, 1992, с. 14–29; ОН ЖЕ: *Искусство возможного в политике Карла IV Люксембурга*. Волгоград, 1995.

²² *Жизнеописание императора Карла IV, им самим составленное*. In: Леонтьевский, А. В.: *Искусство возможного в политике Карла IV Люксембурга*, с. 29–74.

²³ Текст «Жизнеописания» стал предметом специального исследования в российской историографии. См.: НЕПОМНЯЦАЯ, З. В.: *Образ идеального правителя в «Vita Caroli» Карла IV*. In: *Человек в контексте культуры*. Славянский мир. М., 1995, с. 65–70.

²⁴ ЛЕОНТЬЕВСКИЙ, А. В.: *«Золотая булла» Карла IV Люксембурга*. Волгоград, 1998.

²⁵ БОЙЦОВ, М. А.: *Золотая булла 1356 г. и королевская власть в Германии во второй половине XIV в.* In: *Средние века*. М., 1989, Вып. 52, с. 25–46; ОН ЖЕ: *Новое издание «Золотой буллы» Карла IV*. In: *Средние века*. М., 1991, Вып. 54, с. 260–262; ОН ЖЕ: *Меч, скипетр и держава. Второй церемониальный раздел Золотой буллы императора Карла IV*. In: *Средние века*, 2013, Т. 74, № 3–4, с. 221–252; ОН ЖЕ: *Церемониальные коды Золотой буллы императора Карла IV*. In: *Культурные коды Средневековья*. М., 2013, с. 45–60; ОН ЖЕ: *Нюрнбергская часть Золотой буллы 1356 г.: аспекты проспективный и ретроспективный*. In: *Ретроспективная информация источников: образы и реальность*. М., 2013, с. 91–115.

²⁶ МЕЛЬНИКОВ, Г. П.: *«Эллинославизм» в культурно-политической концепции Карла IV*. In: *Славяне и их соседи*. М., 1998, с. 74–79; ОН ЖЕ: *Имперское и чешское в концепции власти Карла IV*. In: *Анфологион*. Власть, общество, культура в славянском обществе в средние века. М., 2008, с. 161–169.

²⁷ ЯХЯЕВА, А. В.: *Культура Чехии XIV века и Карл IV. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук*. М., 1996, с. 1.

²⁸ ЯРАШЕВА, А. В.: *Чешская литература в эпоху Карла IV*. In: *Вопросы истории славян*. Воронеж, 2004. Вып. 16, с. 119–134 (при вступлении в брак исследовательница приняла фамилию мужа).

Говоря о достижениях российской науки последних десятилетий в деле изучения истории правления Карла IV в Чехии, нельзя не отметить работу видного российского историка искусства средневековой Европы Е. П. Юваловой о чешском искусстве готического времени.²⁹ Кульминационный период развития чешской готики (1350–1420 гг.) рассматривается автором в широком культурно-историческом контексте, причём особое внимание уделяется роли Карла IV как в создании общих благоприятных условий для подъёма чешского искусства, так и его непосредственное участие в возведении архитектурных ансамблей и выдающихся произведений готической скульптуры и живописи.

Таким образом, личность и деятельность Карла IV нашла достаточно подробное отражение на страницах работ российских историков. Однако все они посвящены рассмотрению частных исследовательских сюжетов, что ставит читателя перед необходимостью обращения к иностранной литературе для составления более полных и многосторонних представлений о Карле IV и его эпохе.³⁰

При этом следует, на наш взгляд, признать, что характер развертывания этих процессов мог бы быть существенно иным при активной, гибкой и дальновидной политике императорской и королевской власти. В этой связи нельзя не отметить очевидный факт: ни в одной из стран Западной и Центральной Европы того времени не оказалось правителя, который по глубине своего политического мышления мог бы быть поставлен рядом с Карлом IV Люксембургом.

prof. Alexandr Nikolajevič Galjamičev
Státní univerzita Černyševského
Ústav světových dějin
Astrachaňská 83
410012, Saratov
Ruská federace
e-mail: galyamichev57@mail.ru

²⁹ ЮВАЛОВА, Е. П.: *Чешская готика эпохи расцвета. 1350–1420*. М., 1998.

³⁰ К настоящему времени наиболее полные сведения о правлении Карла IV в российской историографии содержатся в учебных пособиях Л. П. Лаптевой (ЛАПТЕВА, Л. П.: *История Чехии периода феодализма (V – середина XVII в.)*. Учебное пособие. М., 1993, с. 47–63) и Г. П. Мельникова (МЕЛЬНИКОВ, Г. П.: *"Отец Отечества", борец за "Правду Божью" и "Божьи войны": Чехия в преддверии и в эпоху гусизма (XIV–XV вв.)*). In: *Средневековая Европа глазами современников и историков*. Ч. IV, М., 1995, с. 89–117).